

Сакральный ландшафт северных селькупов: святилище Лозыль-лакка на озере Лозыль-то

DOI 10.31483/r-96616

УДК 39

Степанова О.Б.

Музей антропологии и этнографии РАН,
Санкт-Петербург, Российская Федерация. <https://orcid.org/0000-0002-2130-2695>, e-mail: stepanova67@mail.ru

Резюме: Статья посвящена самому известному старинному святилищу северных селькупов – Шаман-горе Лозыль-лакка на озере Лозыль-то. *Цель исследования* – объединить сведения, имеющиеся о нем в научной литературе и в полевом архиве автора, и выяснить, что представляет собой этот объект сакрального ландшафта. *Методами исследования* были описание, семантический анализ и полевая работа. *Результатом исследования* стал вывод о том, что Лозыль-лакка является родовым святилищем, где приносились жертвы духам – хозяевам родовых промысловых угодий, от которых «зависела» удача членов рода в промысле. Память о святилище сохранилась до наших дней благодаря его расположению в примечательном в природном плане месте. Было также установлено, что священная гора служит индикатором состояния современного этнического самосознания селькупов. Оно характеризуется сохранением веры в духов и строгим соблюдением ряда традиций, которые диктует эта вера, поэтому идущий сегодня у северных народов процесс трансформации традиционной культуры в новые современные формы у селькупов тормозится живучестью некоторых элементов этой самой традиционной культуры. Отдельное всестороннее изучение святилища Лозыль-лакка, в том числе с позиций отношения к нему современных селькупов, составляет научную новизну исследования. Публикация суммарных данных о святилище сохраняет его в качестве части культурного наследия для будущих поколений селькупов и пополняет банк данных сибиреведения и этнографической науки в целом.

Ключевые слова: северные селькупы, этнография, традиционная культура, святилища, этническое самосознание.

Для цитирования: Степанова О.Б. Сакральный ландшафт северных селькупов: святилище Лозыль-лакка на озере Лозыль-то // Этническая культура. – 2020. – № 4 (5). – С. 23-27. DOI:10.31483/r-96616.

The Sacred Landscape of the Northern Selkups: The Losyl-Lakka Sanctuary on Lozyl-to Lake

Olga B. Stepanova

Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0002-2130-2695>, e-mail: stepanova67@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the most famous ancient sanctuary of the northern Selkups – Shaman Mountain Lozyl-lakka on Lozyl-to Lake. *The purpose of the study* is to combine the information available about it in the scientific literature and in the author's field archive and to find out what this object of the sacred landscape is. *The research methods* were description, semantic analysis and fieldwork. *The result of the study* was the conclusion that Lozyl-lakka is a family sanctuary, where sacrifices were made to the spirits-masters of the ancestral fishing grounds, on which the success of members of the clan in the trade "depended". The memory of the sanctuary has survived to this day due to its location in a remarkable natural place. It was also found that the sacred mountain serves as an indicator of the state of the modern ethnic identity of the Selkups. It is characterized by the preservation of faith in spirits and strict adherence to a number of traditions that this belief dictates, therefore, the process of transformation of traditional culture into new modern forms among the Selkups, which is ongoing among the northern peoples today, is hampered by the vitality of some elements of this very traditional culture. A separate comprehensive study of the Lozyl-Lakka sanctuary, including the standpoint of the attitude of modern Selkups, constitutes the scientific novelty of the study. The publication of summary data on the sanctuary preserves it as part of the cultural heritage for future generations of Selkups and replenishes the data bank of ethnographic science.

Keywords: Northern Selkups, ethnography, traditional culture, sanctuaries, ethnic identity.

For citation: Stepanova O.B. (2020). The Sacred Landscape of the Northern Selkups: The Losyl-Lakka Sanctuary on Lozyl-to Lake. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(5), 23-27. (In Russ.) DOI:10.31483/r-96616.

Введение

Актуальность изучения объектов сакрального ландшафта северных селькупов определяется сегодня происходящим возрождением национальных культур коренных народов Севера. В рамках этой темы в исследовании будет изложена вся имеющаяся у автора информация о самом известном среди тазовских селькупов священном объекте – Шаман-горе Лозыль-лакка на озере Лозыль-то. В фокусе изучения окажутся также все грани отношения современных селькупов к этому объекту и состояние селькупского этнического самосознания, которое они отражают. Самостоятельного исследования святилища Лозыль-лакка до сих пор не имело и тем более никогда не рассматривалось с ракурса отношения к нему современных селькупов. Отдельное всестороннее изучение святилища Лозыль-лакка, вклю-

чая обозначенный ракурс, составляет научную новизну исследования. Ожидаемым результатом исследования станет введение в научный оборот новых сведений о культуре селькупов и народов Сибири в целом.

Материалы и методы

В изучении главного священного объекта северных селькупов автор опиралась на данные научной литературы, почерпнутые из работ Е.Д. Прокофьевой [8], Иг.В. и Ир.В. Беличей [6], А.В. Головнева [7], В.Н. Адаева [1; 2; 3; 4; 5], Р.Х. Рахимова [9], и на собственные полевые материалы, собранные во время экспедиций к северным селькупам, часть из которых вошла в ряд ее публикаций по теме традиционной и современной культуры северных селькупов [10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19].

В качестве основного метода исследования был выбран метод описания – упорядоченного изложения собранного по данной теме нарратива. Для выполнения задач исследования применялся анализ, метод полевой работы, сравнительный и типологический методы, системный комплексный подход, метод семантического анализа и т. д.

Результаты исследования

Шаман-гора Лозыль-лакка (досл. перевод «Духов сопка») представляет собой высокий, более 20 м, конической формы мыс, выступающий в озеро Лозыль-то (Чертово озеро/ «Озеро Духов») системы Чертовых озер в Красноселькупском районе ЯНАО. Весной в половодье он омывается со всех сторон водой и выглядит как остров. Лозыль-то – небольшое правильной округлой формы озеро системы сообщающихся Чертовых озер, оно соединяется протокой с р. Толькой в среднем ее течении. Лозыль-то и Лозыль-лакка образуют единое сакральное пространство и почитаются как селькупам, так ненцам и хантам.

По материалам А.В. Головнева [7, с. 498–500] и Иг.В. и Ир.В. Беличей [6, с. 106], селькупам представляется, что в озере живет гигантское, размером с лодку, двуххвостое крылатое насекомое (черная двуххвостая крылатая змея) – комылко/комышко – хозяйка озера, она сопровождает человека, плывущего по озеру, под дном его лодки. В озере водится рыба, которая, когда ее вытаскиваешь из воды, превращается в голого младенца, когда снова опускаешь в воду – опять становится рыбой. По другим поверьям, в озере обитает мамонт. Лозыль-то нельзя обходить кругом, нельзя черпать из него воду рукой или ведром, для этого надо сделать ковшик из бересты, рыболовную сеть на озере разрешается проверять только тому, кто ее ставил, женщины здесь запрещено купаться и т. д.

Селькупы верят, что внутри горы Лозыль-лакка живут лозы (духи). По ночам, якобы, слышны их голоса, плач детей, звуки охоты, доносится звук бубна, видны отблески костров в их чумах. Главные из духов – Тэтты Лоз и Тэтты Имиля («Дух Земли» и «Старуха Земли»). Они представляются Хозяевами Земли и могут являться как в человеческом виде, так и в образе медведя, птицы. С восточной стороны сопки есть потайная дверь в их жилище. Тэтты Имиля одета во все черное. Она ведает жизнью селькупов, благополучием и здоровьем всех селькупских семей, дает разрешение на охоту в этих местах. Покровительство, которое Тэтты Имиля оказывает охоте, позволяет связывать святилище Лозыль-лакка с охотничьими обрядами и промысловым культом.

В другом варианте священное место Лозыль-лакка (его появление) связывается с мифологическим селькупским героем Коркы Пачкы Ийя (Медведя и Пачкы Сын) и его женой. После совершения своих многочисленных подвигов герой постарел. Почувствовав, что силы покидают его, он предложил жене поставить посередине чума пустой котел и ходить вокруг него посолью. Ходя по кругу, пара вместе со своим чумом стала погружаться в землю, успев сказать напоследок: «Мы

уходим вниз. Пусть когда-нибудь наш чум станет Лозыль Лакка (Горой Духов), и пусть все, кто рождается, помнят о нас и приносят нам подарки» [7, с. 497–498].

В двух метрах выше подножия горы находится небольшая (100 x 70 м) площадка, поросшая редким низкорослым сосняком, лиственницей и кедром, а также березками. Во время посещения святилища мужчинам обязательно сделать в этом месте остановку, мысленно подготовиться к предстоящему общению с духами, «очиститься». Женщины остаются совершать жертвоприношение на этой площадке, им дальнейший подъем строго запрещен. Мужчины приносят жертвы на вершине сопки: кладут на землю куски пищи, льют водку, вешают на деревья приклады, а также одежду больных людей: считается, что, если повесить на священной Лозыль-лакка одежду больного человека, он выздоровеет. От площадки на сопку по восточному склону ведет тропа, около которой где-то на полпути к вершине есть небольшое воронкообразное озерцо. «В него дробь и железо бросать надо». Считается, что озерцо это – окно, в которое духи видят всю землю, у него нет дна, однажды в него провалилась упряжка оленей и исчезла.

Прежде на вершине сопки стояла старая береза с многочисленными прикладами и большой деревянный идол – порге. В 1970-е годы на вершине сопки была поставлена геодезическая вышка (тригипункт) и вырублены старые березы (по мнению селькупов, те, кто это сделал, впоследствии были сурово наказаны духами). Деревянный идол упал сам еще раньше, сваленный ветром [7, с. 498–500; 6, с. 106–108].

Информант Е.Д. Прокофьевой П. Айваседа, бывавшая на Лозыль-лакка в юности (в конце 1950-х – начале 1960-х), видела там развешанные на шестах шкуры оленей, снятые целиком с головой и копытами, в кучах было много железных цепочек, денег и «всякой всячины» [8, с. 68]. Когда-то раз в 7 лет здесь устраивались коллективные жертвоприношения. Посещение этого святилища хотя бы раз в жизни для всех селькупов считалось обязательным.

Считается, что при подъеме на вершину Лозыль-лакка нельзя останавливаться, спотыкаться, дыхание должно оставаться ровным, и тогда человек получит от Хозяйки Земли еще 7 лет жизни, в противном случае 7 лет не проживет – умрет. А.В. Головнев называет это испытанием «силы души» [7, с. 500].

С вершины Лозыль-лакка видны еще две сопки: одна расположена у южного озера Вэркы-то (Большого озера), другая – в глубине тундры. По легенде, эти горы также были «чумовыми местами» духа, но ему будто бы не понравились, и он, поочередно сменяя, оставил их, окончательно переселившись на нынешнее место.

Пожалуй, из всех объектов сакрального ландшафта о Лозыль-лакка и Лозыль-то, расположенных в системе Чертовых озер, этнографами было собрано больше всего сведений. Материал, собранный автором, лишь в деталях отличается и дополняет данные Е.Д. Прокофьевой, Иг.В. и Ир.В. Беличей. Чтобы сохранить точность и «мелодику» слога информантов, автор решила не пересказывать тексты интервью и привести нужные выдержки из них целиком.

1. В Лозыль-то, что на Чертовых озерах тоже маленькое озерцо есть, это тоже священное место. Сейчас там Паршаков, Бельцев, Пушкин (местные крупные чиновники – О.С.) дачи понастроили. Лучшие рыбугодья, там рыба зимует, живое озеро (Информант К.В.Ю., 1958 г.р., с. Толька Красноселькупская, запись 2012 г.).

2. На Шаман-гору поставили тригипункт, потом был пожар, и он упал прямо на горе. Наверное, кто-то сигарету бросил. Бабушка рассказывала, через Шаман-гору семья ненцев каслала, там они провалились всей семьей. После этого и пошло. Шаман там есть, так шел: с Красноярска, Туруханска, до Ратты, с Ратты до того места, где Ромка живет, от Ромки до Пуровской Тольки, от Пуровской Тольки до Лозыль-то, там остановился. Говорят, в Туруханском районе до сих пор шаман есть, найти не могут. У него, говорят, внук есть, но просто так не найдешь. В горе Хозяйка Земли живет, в черном одета, лапы и лицо, как у медведя. Я ее во сне видел, когда на озере был. Дед, Никита Палыч, умер в Красноселькупе, был там раньше, охотился. Он копалуху убил, Хозяйка ее забрала. Прямо перед глазами. Когда проезжаешь озеро, монету кинуть надо. Раньше только на ветках можно было до Шаман-горы доехать, по суше не дойти. Под озером, говорят, пещера есть. Было поверье, раньше старики говорили, там полузмея-полурыба есть. Какой-то дед плыл – видел. Она мимо проплыла, плавником задела. Там воду нельзя ведром черпать, только ковшиком. На Лозыль-то сейчас начальство коттеджи построило. Много начальства. Вертолетами садятся. У них баня сгорела. А как она сгорела, так и не поняли. Когда на другом берегу сидишь и смотришь на Шаман-гору, видишь: олени ходят, чума стоят, костры горят, дети бегают, играют. С оленями один год туда перекаслали, целый год там сидели. Зимой оленей потеряли. Они позади Шаман-горы стояли, в 500 м от нее, – рядом, а найти не могли (Информант К.А.П., 1979 г.р., Белый Яр, запись 2015 г.).

3. На Лозыль-то, в системе Чертовых озер, экспедиция на том берегу, что против Шаман-горы, стояла. Приехали они к Шаман-горе глину брать. Только стали брать, та-а-а-кой шум поднялся, звон, грохот. Испугались, ушли. Не дала Бабушка глины. Дед мой здесь раз охотился, глухаря подстрелил. Только хотел поднять, а нет его, одни перья остались. Это она забрала. Бабушка эта вся в черное одета, высокая очень. Больше не охотятся тут (Информант Г.С.Ч., 54 года, Белый Яр, запись 2015 г.).

4. На Шаман-горе творится что-то, пещера там есть, живет там кто-то, вечерами слышны звуки поселка. Могила шамана там есть позади, я ему (приезжему ученому – О.С.) не показал. С одним когда-то поднимался на Лозыль-лакка, но тот слабым оказался, только до середины дошел, а обратно его на руках уже несли, и вскоре умер он (информант Е.С.Ч., с. Толька Красноселькупская, запись 2019 г.).

Таким образом, рассказы информантов автора дают еще одну версию появления святилища – якобы место это было выбрано шаманом, пришедшим издалека, и шаман этот, а также его потомки невидимы. К новым

сведениям относится информация об имеющейся под сопкой пещере, заполненной водой, в которой живет полузмея-полурыба. По-видимому, эта полузмея-полурыба – еще одна ипостась Хозяйки земли, Духа, живущего в Сопке, а вода в пещере имеет связь с водой священного озера Лозыль-то. Несколько характеристик было добавлено к портрету Хозяйки земли: оказывается, это очень высокая, одетая во все черное бабушка, лапы и лицо у нее, как у медведя. Также информанты подтвердили промысловое значение святилища и выявили его славу как места, где происходят необъяснимые вещи, связанные с тем, что в сопке обитают духи.

Когда-то таких мест, как Лозыль-лакка было в ландшафте Таза и Турухана много. Е.Д. Прокофьева пишет, что прежде у селькупов существовали места для родовых приношений, называемые кассыль тэтты – ‘жертвенная земля’. «В Тазовской тундре подобным местом и было, вероятно, святилище на Лозыль то» [8, с. 68]. Информанты Иг.В. и Ир.В. Беличей подтверждают, что «общего для всех селькупов святого места не было, у каждого населения, кто жил в тех или других местах, по обычаю, были свои почитаемые места» [6, с. 102]. Т.е. жертвенные святилища имели привязку к родовым угодьям, еще точнее – к родовым промысловым угодьям, поскольку от тэтты лозов – духов земли, которые на этих святилищах почитались, зависела охотничья удача. Следовательно, сколько было у селькупов родов и родовых угодий, столько было и святилищ. Общим признаком для всех мест родовых жертвоприношений было их обязательное расположение на возвышенностях, поросших лесом: сопки, холмы и горы служили тэтты лозам домом.

Обсуждение и заключение

Суммируя приведенные сведения, можно сказать, что сакральный объект на Лозыль-то в прошлом являлся селькупским святилищем, посвященным Хозяину и Хозяйке Земли – сильным духам, от которых зависела жизнь селькупов. Несомненно также, что святилище Лозыль-лакка следует связывать с промысловым культом, в первую очередь охотничьим. Объект известен информантам всего района, но чем дальше от него проживают информанты, тем меньше они о нем знают. Несмотря на свою известность, сегодня Лозыль-лакка – почти заброшенный сакральный объект, таковым он стал в силу своей удаленности от селькупских поселков, труднодоступности и постепенного забвения селькупской культуры, происходящего в течение последнего столетия. Информанты рассказывали автору, что озеро Лозыль-то – «живой» незаморный водоем, и зимой на выходные, в хорошую погоду, сюда из Тольки Красноселькупской на снегоходах приезжает много рыбаков, селькупов и не селькупов – посидеть с удочкой над ледяной лункой, выпить водки и пообщаться. О том, что рядом находится старинное селькупское святилище, никто из них даже не вспоминает. По-видимому, селькупские святилища имеют только летнее расписание работы.

Из рассказов информантов также следует, что селькупы соблюдают запрет показывать чужим сакральные

объекты своей культуры и что информанты верят в правдивость и реалистичность своих же рассказов. Такой позиции по отношению ко всем сакральным объектам своей культуры придерживается сегодня большинство селькупов.

Сегодняшние селькупы – вполне современные люди, большинство из них имеют дома в поселках, пользуются всеми благами цивилизации – телевизорами, телефонами, компьютерами, моторами, снегоходами, ездят на машинах и летают на вертолетах. Селькупские представления об устройстве мира в общих чертах такие же, «как у всех». Традиционная культура селькупов стремительными темпами отмирает, уходит в прошлое, множество традиций забыто навсегда. Традиционное мировоззрение как система давно не суще-

ствует, от него остались лишь фрагменты. И один из таких «живых» фрагментов – это вера в духов, населяющих отдельные объекты географического ландшафта. Она связана с представлениями об опасности, исходящей от духов, и предписывает, в частности, прятать эти объекты от посторонних глаз и не рассказывать о них чужим. Вера эта и страх, в котором она часто выражается, пока «живее всех живых» – они сильны, современны и имеют широкий круг приверженцев. То есть подавляющая часть современных селькупов, следуя традиции, скрывают и прячут ее от внешнего мира.

Таким образом, результатом исследования стал вклад в решение сразу двух проблем этнографии селькупов – вопроса сакрального ландшафта и проблемы особенностей современного этнического самосознания.

Список литературы

1. Адаев В.Н. Варианты захоронений и типы надгробных конструкций у верхнетазовских селькупов (по материалам этнографических исследований 2013 г.) / В.Н. Адаев // *Ab origine: археолого-этнографический сборник Тюменского государственного университета*. Вып. 6. – Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2014. – С. 104–122.
2. Адаев В.Н. О роли традиционного мировоззрения народов Севера в качестве регулятора режима природопользования / В.Н. Адаев // *Этнос и среда обитания: сборник статей по этнической экологии*. Вып. 5: Исследования систем жизнеобеспечения. – М.: Старый сад, 2017. – С. 137–148.
3. Адаев В.Н. Селькупы Верхнего Таза: межкультурные связи и пути сообщения с населением соседних речных бассейнов в XVIII–XX вв. / В.Н. Адаев // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. – 2014. – №1. – С. 124–132.
4. Адаев В.Н. Погребальная и поминальная пища в североселькупском захоронении XIX в.: опыт этноархеологического анализа / В.Н. Адаев, О.Е. Пошехонова // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. – 2016. – №3. – С. 127–136.
5. Адаев В.Н. К вопросу об археологической реконструкции пищевых традиций коренных народов Сибири: археопаразитологический анализ материалов XVII – начала XX в. / В.Н. Адаев, С.М. Слепченко // *Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология*. – 2017. – №1. – С. 103–114.
6. Белич Иг.В. К вопросу о культовых местах тазовских селькупов / Иг.В. Белич, Ир.В. Белич // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. – 1997. – Вып. 1. – С. 99–112.
7. Головнев А.В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров / А.В. Головнев. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 605 с.
8. Прокофьева Е.Д. Некоторые религиозные культы тазовских селькупов / Е.Д. Прокофьева // *Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.): сб. МАЭ. Т. 33. – Л.: Наука, 1977. – С. 66–79.*
9. Рахимов Р.Х. Современный погребальный обряд верхнетазовских селькупов (по полевым наблюдениям 2013 г.) / Р.Х. Рахимов // *Ab origine: археолого-этнографический сборник Тюменского государственного университета*. Вып. 8. – Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2016. – С. 105–114.
10. Степанова О.Б. Материалы по погребальному обряду тазовских селькупов / О.Б. Степанова // *Радловские чтения (2005)*. – СПб.: МАЭ РАН, 2005. – С. 165–169.
11. Степанова О.Б. Медведь как образ матери-предка и души человека в традиционном мировоззрении селькупов / О.Б. Степанова // *Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 году*. – СПб.: МАЭ РАН, 2007. – С. 206–215.
12. Степанова О.Б. Мир мертвых и погребальный обряд селькупов / О.Б. Степанова // *Мифология смерти. Структура, функция и семантика погребального обряда народов Сибири*. – СПб.: МАЭ РАН, 2007. – С. 182–198.
13. Степанова О.Б. Об одной из категорий образов души у селькупов / О.Б. Степанова // *Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 году*. – СПб.: МАЭ РАН, 2008. – С. 291–301.
14. Степанова О.Б. Сакральное знание селькупов: почему молчат информанты / О.Б. Степанова // *Сибирский сборник – 4. Грани социального: Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры (Памяти российского этнографа-тунгусоведа Надежды Всеволодовны Ермоловой)*. – СПб.: МАЭ РАН, 2014. – С. 340–350.
15. Степанова О.Б. Северные селькупы: система традиционных взглядов в зеркале одного интервью / О.Б. Степанова // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. – 2014. – №2. – С. 124–131.
16. Степанова О.Б. Село Толька и не только / О.Б. Степанова // *Материалы полевых исследований МАЭ РАН*. Вып. 16. – СПб., 2016. – С. 46–66.
17. Степанова О.Б. Селькупы села Совречка / О.Б. Степанова // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. – 2015. – №3 (30). – С. 126–134.
18. Степанова О.Б. Фольклор северных селькупов (полевые сборы 2004, 2005, 2008 гг.). Часть II / О.Б. Степанова // *Материалы полевых исследований МАЭ РАН*. Вып. 17. – СПб., 2017. – С. 37–67.
19. Степанова О.Б. Фольклор северных селькупов: полевые сборы 2004, 2005 и 2008 гг. / О.Б. Степанова // *Материалы полевых исследований МАЭ РАН*. Вып. 12. – СПб.: МАЭ РАН, 2012. – С. 5–31.

References

1. Adaev, V. N. (2014). Varianty zakhoronenii i tipy namogil'nykh konstrukttsii u verkhetazovskikh sel'kupov (po materialam etnograficheskikh issledovaniu 2013 g.). Ab origine, 104-122. Tiumen': Izdatel'stvo TiumGU.
2. Adaev, V. N. (2017). O roli traditsionnogo mirovozzreniia narodov Severa v kachestve regulatora rezhima prirodopol'zovaniia. Etnos i sreda obitaniia: sbornik statei po etnicheskoi ekologii. Vyp. 5: Issledovaniia sistem zhizneobespecheniia, 137-148. M.: Staryi sad.
3. Adaev, V. N. (2014). Sel'kupy Verkhnego Taza. Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii, 1, 124-132.
4. Adaev, V. N., & Poshekhonova, O. E. (2016). Pogrebal'naia i pominal'naia pishcha v severosel'kupskom zakhoronenii XIX v.: opyt etnoarkheologicheskogo analiza. Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii, 3, 127-136.
5. Adaev, V. N., & Slepchenko, S. M. (2017). K voprosu ob arkheologicheskoi rekonstrukttsii pishchevykh traditsii korennykh narodov Sibiri: arkheoparazitologicheskii analiz materialov XVII. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 23: Antropologiya, 1, 103-114.
6. Belich, Ig. V., & Belich, Ir. V. (1997). K voprosu o kul'tovykh mestakh tazovskikh sel'kupov. Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii, Vyp. 1, 99-112.
7. Golovnev, A. V. (1995). Govoriashchie kul'tury. Traditsii samodiitsev i ugrov., 605. Ekaterinburg: UrO RAN.
8. Prokof'eva, E. D. (1977). Nekotorye religioznye kul'ty tazovskikh sel'kupov. Pamiatniki kul'tury narodov Sibiri i Severa (vtoraia polovina XIX, nachalo KhKh v.): sb. MAE. T. 33, 66-79. L.: Nauka.
9. Rakhimov, R. Kh. (2016). Sovremennyi pogrebal'nyi obriad verkhetazovskikh sel'kupov (po polevym nabludeniim 2013 g.). Ab origine, 105-114. Tiumen': Izdatel'stvo TiumGU.
10. Stepanova, O. B. (2005). Materialy po pogrebal'nomu obriadu tazovskikh sel'kupov. Radlovskie chteniia (2005), 165-169. SPb.: MAE RAN.
11. Stepanova, O. B. (2007). Medved' kak obraz materi-predka i dushi cheloveka v traditsionnom mirovozzrenii sel'kupov. Radlovskii sbornik. Nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2006 godu, 206-215. SPb.: MAE RAN.
12. Stepanova, O. B. (2007). Mir mertvykh i pogrebal'nyi obriad sel'kupov. Mifologiya smerti. Struktura, funktsiia i semantika pogrebal'nogo obriada narodov Sibiri, 182-198. SPb.: MAE RAN.
13. Stepanova, O. B. (2008). Ob odnoi iz kategorii obrazov dushi u sel'kupov. Radlovskii sbornik. Nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2007 godu, 291-301. SPb.: MAE RAN.
14. Stepanova, O. B. (2014). Sakral'noe znanie sel'kupov: pochemu molchat informanty. Sibirskii sbornik, tungusoveda Nadezhdy Vsevolodovny Ermolovoi), 340-350. SPb.: MAE RAN.
15. Stepanova, O. B. (2014). Severnye sel'kupy: sistema traditsionnykh vzgliadov v zerkale odnogo interv'iu. Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii, 2, 124-131.
16. Stepanova, O. B. (2016). Selo Tol'ka i ne tol'ko. Materialy polevykh issledovaniu MAE RAN. Vyp. 16, 46-66. SPb.
17. Stepanova, O. B. (2015). Sel'kupy sela Sovrechka. Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii, 3 (30), 126-134.
18. Stepanova, O. B. (2017). Fol'klor severnykh sel'kupov (polevye sbory 2004, 2005, 2008 gg.). Chast' II. Materialy polevykh issledovaniu MAE RAN. Vyp. 17, 37-67. SPb.
19. Stepanova, O. B. (2012). Fol'klor severnykh sel'kupov. Materialy polevykh issledovaniu MAE RAN. Vyp. 12, 5-31. SPb.: MAE RAN.

Информация об авторе

Степанова Ольга Борисовна – канд. ист. наук, научный сотрудник Музея антропологии и этнографии РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Information about the author

Olga B. Stepanova – candidate of historical sciences, research scientist of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation.